

Вэй Жофэн задумался на мгновение, а затем сказал: «Сяо Яо лучше разбирается в делах, связанных с проектами, и в клане Ван, но есть риск, что клан Ван будет задирать нос. Если Цзинтянь поедет, это может решить проблему. К тому же у тебя будет возможность узнать больше о ходе работ.»

Чжан Сюнь не возражал. Обсудив ещё немного и учитывая, что завтра Синь Чунь приведёт представителя клана Ван, дату отъезда назначили на послезавтра.

Выйдя из зала совещаний, Ли Гуаньцзин чувствовал, как сердце его бешено колотится. Он прижал руку к груди и не удержался, чтобы не пробормотать: «Раньше, когда собирался встретиться Чжаоин, ты так не волновался.»

— Госп... господин, вы со мной разговариваете? — раздался голос.

Ли Гуаньцзин поднял голову и увидел перед собой Цинцин. Спокойно опустив руку, он спросил: «Ты куда-то направляешься?»

Цинцин поспешно ответила: «Я искала вас, господин. Господин Гао сказал, что всё необходимое для жертвоприношения готово. Осмелюсь спросить, назначили ли вы уже время?»

Сегодня уже было поздно, а послезавтра предстоял отъезд, поэтому Ли Гуаньцзин ответил: «На завтра.»

— Слушаюсь, — опустила голову Цинцин, затем добавила:

— Кстати, третий господин из семьи Се, узнав, что вы здесь, прислал визитную карточку. Не знаю, когда вам будет удобно его принять?

— Третий господин Се? — Ли Гуаньцзин не слышал о таком, но фамилия Се невольно заставила его вспомнить Се Юньшу. Он заколебался:

— Он и моя двоюродная сестра...

— Третий господин — родной брат госпожи Се, — подняла взгляд Цинцин, уловив его мысль, и добавила:

— Сегодня он приехал лично и сейчас, должно быть, ещё пьёт чай в переднем зале.

Ли Гуаньцзин тут же сделал приглашающий жест:

— Быстро веди меня.

Цинцин послушно пошла впереди.

Ли Гуаньцзин знал лишь, что семья Се — родственники вдовствующей княгини по материнской линии, но с их родословной знаком не был. Пока они шли, он спросил: «Семья Се живёт в Цяньтане?»

— Нет, у них есть усадьба в Цяньтане, но сами хозяева редко сюда навещаются. Третий господин на этот раз приехал из Укана.

Укан входил в округ Усин, соседний с округом Юйхан. Сам Укан находился в южной части Усина, недалеко от Цяньтана, доехать можно было меньше чем за полдня. Но третий господин

Се сегодня явно уже не вернётся, поэтому Ли Гуаньцзин сказал: «Неважно, останется ли он на ночь, ты сначала приготовь для него комнату.»

— Будьте спокойны, господин, управляющий уже распорядился.

Ли Гуаньцзин усмехнулся, поняв, что зря волновался. Гао Цзе был человеком вдовствующей княгини, разве стал бы он пренебрегать господином из семьи Се?

Разговаривая, они дошли до переднего зала. Внутри на стуле сидел прямой, как стрела, мужчина. Услышав шаги, он обернулся. Ли Гуаньцзин увидел, что его лицо и осанка весьма напоминают Се Юньшу, оба словно дышали старинным изяществом, невольно наводя на мысли о семье Се времён её расцвета в эпоху Вэй и Цзинь.

«Ласточки, что когда-то вили гнёзда под сенями Ван и Се, ныне вьются под крышами простого люда.» После введения системы государственных экзаменов знатные рода быстро пришли в упадок, и ныне уже не сияют прежним блеском.

Третий господин Се, не ведая, о чём размышляет Ли Гуаньцзин, поднялся навстречу: «Вы, должно быть, и есть господин Ли.»

Ли Гуаньцзин улыбнулся: «А вы, несомненно, третий брат Юньшу.»

— Приветствую вас, господин, — третий господин Се сложил руки в приветствии. — Я Се Цзяо, второе имя Цинчжоу.

— Ли Гуаньцзин, второе имя Цзинтянь.

Се Цзяо выпрямился, взглянул на Ли Гуаньцзина, затем обернулся к Гао Цзе: «Господин управляющий, можно ли мне переговорить с господином Ли наедине?»

— Конечно, конечно, господа беседуйте, а я удалюсь, — сказал Гао Цзе и, поманив, увёл с собой и Цинцин.

Усевшись, Ли Гуаньцзин первым спросил: «Третий брат приехал, чтобы спросить о Юньшу?»

Се Цзяо ответил: «Не смейтесь надо мной, господин. Просто в нашей семье только одна младшая сестрёнка, вот сердце и не на месте. На днях я получил письмо из Чанъаня, но не всё в нём было понятно. Как раз узнал, что вы в Цяньтане, вот и осмелился потревожить, пренебрегая вежливостью.»

— Что вы, мы же свои, не стоит церемониться, — сказал Ли Гуаньцзин, вспоминая, как жилось Се Юньшу в Чанъане. Видел он её нечасто, но знал, что особой радости у неё не было. Взвесив слова, он продолжил:

— С Юньшу сейчас всё хорошо, климат и вода Чанъаня ей тоже подошли. Третий брат может не волноваться.

Се Цзяо тихо вздохнул с облегчением: «Привыкла — это хорошо.»

Ли Гуаньцзин отхлебнул чаю, ожидая, когда Се Цзяо задаст самый главный вопрос.

Тот помолчал немного и наконец спросил: «А вы, господин, в Чанъане... знакомы с единственным сыном тайвэя Чай?»

Ли Гуаньцзин поставил чашку и мягко улыбнулся: «Я воспитывал её. В доме тайвэя строгие порядки, и А-Синь сама себя держит в руках. И характером, и способностями она не уступит большинству отпрысков знатных семей Чанъаня. И хоть годами ещё молода, уже имеет шестой, высший ранг военного сановника без конкретной должности, а недавно ещё и поступила в свиту князя Ци на должность старшего советника при войсках. Князь Ци её очень ценит, будущее не ограничено.»

— Коль скоро господин Ли так её хвалит, господин Чай, несомненно, выдающийся человек, — сказал Се Цзяо, а про себя подумал: раз Ли Гуаньцзин не скупится на похвалы Чай Синь, значит, они определённо близки. Чай Синь, имея покровительство княжеского дома и будучи сыном тайвэя, в будущем, конечно, не будет знать нужды. Да и Ли Гуаньцзин специально упомянул о её хорошем характере, добавив Се Цзяо ещё одну порцию уверенности.

Ли Гуаньцзин почувствовал лёгкое смущение и, слегка кашлянув, сказал: «Не то чтобы уж очень выдающийся... просто обычно выдающийся.»

— Господин и впрямь остроумен, — улыбнулся Се Цзяо, затем понизил голос:

— Друзья господина Ли, конечно, тоже не могут быть скучными.

Чай Синь и вправду не была деревяшкой, но принесёт ли она счастье Се Юньшу, выйдя замуж? Сама Чай Синь всегда ходила по лезвию ножа, и в день, когда нож опустится, Се Юньшу наверняка не избежать участи. Подумав об этом, Ли Гуаньцзин с грустью опустил голову, лишь надеясь, что секрет Чай Синь удастся сохранить покрепче, чтобы никто и никогда его не узнал.

— ...Господин? Господин Ли?

Ли Гуаньцзин очнулся и поднял взгляд на Се Цзяо: «Что?»

Тот с некоторым сомнением посмотрел на него и неспешно произнёс: «Я только что задал вам вопрос...»

— Ах, простите, я на мгновение отвлёкся. О чём вы спрашивали?

— Я спрашивал, действительно ли Юньшу виделась с господином Чай? — пояснил Се Цзяо. — В письме она о нём упоминала.

Ли Гуаньцзин кивнул: «Виделась пару раз в нашем доме, в присутствии старших.»

— Что ж, хорошо, — сказал Се Цзяо, затем повторил:

— Хорошо...

Ли Гуаньцзин почувствовал неладное: «Третий брат, у вас на сердце что-то лежит?»

Се Цзяо улыбнулся: «Раньше лежало, а теперь полностью отпустило. Сегодня благодарю вас, господин, что развеяли мои сомнения. Я пойду.»

Ли Гуаньцзин поспешно сказал: «Комната уже приготовлена, оставайтесь же здесь отдохнуть!»

Се Цзяо покачал головой, мягко, но твёрдо отказав.

Проводив Се Цзяо, Ли Гуаньцзин вернулся в свои покои и просидел в раздумьях довольно долго, прежде чем до него дошло: Се Цзяо, убедившись, что у Се Юньшу хорошая судьба,

словно в миг сбросил с плеч какую-то ношу. Уходя, он казался необычайно лёгким, ступал по земле, а сам будто парил в облаках.

Чэнь Кэ вышел из внутренних комнат с узлом в руках и, увидев, что Ли Гуаньцзин всё ещё в задумчивости, спросил: «Господин размышляет о поездке в клан Ван?»

— А? Нет, я думал о третьем брате Юньшу, — Ли Гуаньцзин не стал развивать тему и жестом показал Чэнь Кэ положить узел в сторону. — Маска приготовлена?

Чэнь Кэ кивнул, но не удержался от вопроса: «Господин, разве вы едете в Куайцзи по делам? Зачем тогда маска?»

— На всякий случай, — коротко ответил Ли Гуаньцзин.

— А надолго мы туда едем? Не оставить ли доктору Фану адрес, где нас искать?

Ли Гуаньцзин и сам толком не знал. Хотя он и получил наставления от Вэй Жофэна, но все переговоры поручили Яо Гэсину. Его же поездка в Куайцзи больше для устрашения. Насколько оно сработает, зависело от клана Ван. Ведь Куайцзи — не Юйхан, и ему, мелкому наследнику князя, не перевернуть всё вверх дном на чужой территории. Раз сроки неясны, оставить весточку Фан Шэну не помешает. Он кивнул.

Чэнь Кэ повернулся, чтобы уйти.

Ли Гуаньцзин вспомнил кое-что и окликнул его:

— Сходи разузнай для меня кое-что. Только чтобы в резиденции никто не знал.

Чэнь Кэ почесал голову: «Что прикажете, господин?»

<http://bllate.org/book/15944/1425617>